

499.962.1

На правах рукописи

ш. 18

Г. Е. ШАЛАМБЕРИДЗЕ

НАРЕЧИЕ
В ДРЕВНЕГРУЗИНСКОМ ЯЗЫКЕ

Автореферат

диссертационной работы, представленной на соискание
ученой степени кандидата филологических наук

545
26/11 52

На правах рукописи

✓ 499.962.1

Ш-18

Г. Е. ШАЛАМБЕРИДЗЕ

НАРЕЧИЕ
В ДРЕВНЕГРУЗИНСКОМ ЯЗЫКЕ

Автореферат

диссертационной работы, представленной на соискание
ученой степени кандидата филологических наук

В гениальном труде И. В. Сталина „Марксизм и вопросы языкознания“ поставлены и разрешены узловые проблемы языкознания, имеющие важнейшее значение как для изучения истории языков, так и для исследования языков и языковых явлений в историческом аспекте.

В свете учения И. В. Сталина о языке по-новому ставятся основные вопросы, связанные с изучением развития отдельных языков, в том числе и грузинского языка, имеющего богатое литературное наследие.

Многочисленные памятники древнегрузинской письменности и древнейшие грузинские надписи дают возможность проследить пути развития литературного языка с V века. Надлежащее применение сравнительно-исторического метода при изучении данных грузинского языка, равно и особенностей разнообразных его диалектов, а также фактов родственных с грузинским сванского и занского языков, гарантирует глубокое исследование словарного фонда и грамматического строя как грузинского, так и других картвельских языков.

В круг вопросов, связанных с изучением строя грузинского языка в историческом аспекте, входит и тема нашей работы „Наречие в древнегрузинском языке“.

Работа монографического характера. Ее цель — выявить все наречия, встречающиеся в памятниках V—X веков, классифицировать их и разъяснить некоторые вопросы, связанные с их генезисом. В работе представлен также критический обзор определения наречия, данного авторами грамматик грузинского языка.

В работе наречие рассматривается нами с морфологической, семасиологической и синтаксической точки зрения. В соответствии с этим дается его морфологическая, семасиологическая и синтаксическая классификация.

При морфологической классификации выявлены корневые и производные наречия и способы образования последних. Семасиологическая классификация предусматривает смысло-

вое значение наречий, синтаксическая классификация — синтаксическое отношение наречия к другим членам предложения, а также его функции.

1. К вопросу о наречии

Наречие, как отдельная часть речи, выделяется в грамматиках разных языков со дня составления первой грамматики, однако его определение меняется в связи с развитием языковедческого мышления.

Во второй половине XIX века, на основе достижений исторического языкознания, начинается критический пересмотр учения о частях речи. Сравнительно-историческое языкознание уже не удовлетворяется отвлеченным, логическим характером определения наречия. В определении наречия выступает **новый момент** — семантическая сторона.

В русской грамматической литературе XIX века наречие, главным образом, рассматривается как синтаксическое явление (К. С. Аксаков, А. А. Потебня, Ф. И. Буслаев, А. А. Шахматов и др.). В русском языкознании этой точке зрения противопоставляется точка зрения фортунатовской школы, ставшей на морфологический принцип, согласно которому наречия делятся на два разряда (грамматический и неграмматический).

В определении наречия И. И. Мещанинов опирается на точку зрения синтаксического единства, но само понятие синтагмы у него содержит внутренние противоречия.

При определении наречия В. В. Виноградов предусматривает его морфологическую, синтаксическую и семасиологическую стороны. Такой подход дает возможность представить полную картину морфологии, семасиологии и синтаксиса названной части речи.

Различного мнения о наречии и авторы грамматик грузинского языка — З. Шаншовани, Г. Фиралов, Антоний I, Гайоз, С. Долашвили, Пл. Иоселиани, Д. Кипиани, П. Квициридзе, Ф. Жордания, Ар. Кутателадзе, А. Бенашвили, М. Джанашвили, С. Хундадзе, М. Келенджеридзе, И. Николайшвили, А. Ша-

ндзе и др. В своих работах они дают разные определения и анализ наречий.

В нашей работе подвергнуты критике отдельные ошибочные положения Н. Марра, выдвинутые им в книге „Грамматика древнелитературного грузинского языка“.

В результате критического разбора грамматик грузинского языка устанавливается следующее: не одинаково понимают авторы сущность наречия в грузинском языке; в определении наречия не предусмотрены его морфологическая, синтаксическая и семасиологическая стороны; наречие смешивается с другими частями речи (послелогом, местоимениями, прилагательными); не изучены структура и синтаксические функции наречия; ошибочны принципы классификации наречия (одной из главных причин этого является то, что большая часть грузинских грамматиков XVIII и XIX веков, в основном, базируется на грамматике Антония I); не выявлены случаи употребления других частей речи в качестве наречий.

II. Морфология наречия

В своем гениальном труде „Марксизм и вопросы языкознания“ И. В. Сталин учит: „Все слова, имеющиеся в языке, составляют вместе так называемый словарный состав языка. Главное в словарном составе языка — основной словарный фонд, куда входят и все корневые слова, как его ядро. Он гораздо менее обширен, чем словарный состав языка, но он живёт очень долго, в продолжение веков и даёт языку базу для образования новых слов“.

Образование новых слов от основного словарного фонда производится с помощью морфологических средств.

Морфологическая классификация дает возможность выявить корневые и производные наречия с их словообразующими средствами, обогащающими словарный состав грузинского языка, а „чем богаче и разностороннее словарный состав, тем богаче и развитее язык“ (И. В. Сталин).

В соответствии с этим нами выделены две морфологические группы наречий: корневые наречия и производные наречия.

В первую группу входят те наречия, которые встречаются в изученных нами памятниках в виде простой основы или корня.

Вторую группу составляют производные наречия, отличающиеся от корневых наречий тем, что к простой основе присоединяется словообразующий аффикс или складываются из двух основ.

В отдельных трудах исследователей грузинского языка И. Джавахишвили, А. Шанидзе, А. Чикобава, С. Джанашиа и др. дан морфологический анализ некоторых (как корневых, так и производных) наречий. В нашей работе учтены все исследования по данному вопросу.

А. Корневые наречия

В корневых наречиях выделяются общие элементы, сращенные с местоименными корнями. В наречиях აქა aka „здесь“ и იქი iki „там“ противопоставляются гласные ა а и ი i, имеющие разные функции. Такое же противопоставление наблюдается в указательных местоимениях, в которых выделяются те же гласные ა а, ე e, ი i:

ა-გ-ი i-g-i,	ე-გ-ე e-g-e,	*ა-გ-ა *a-g-a
ი-ს-ი i-s-i,	ე-ს-ე e-s-e,	*ა-ს-ა *a-s-a

ა а, ე e, ი i гласные (указательные элементы) применяются для обозначения пространственного отношения предмета к говорящему лицу.

Указательные частицы ა а и ი i выделяются также в наречиях ა-მ-იერ a-m-ier „отсюда“ и ი-მ-იერ i-m-ier „оттуда“, в которых общий элемент მ m местоименный корень, а იერ ier ← ივ-ერ iv-er — суффикс.

Такую же функцию выполняет гласный элемент ა а в наречиях ა-წ ა-с „ныне, теперь, в настоящее время“ и ა-ხლოს a-xlos „близко“, несмотря на то, что эти наречия не употребляются с указательными элементами ე e и ი i.

Кроме указательных элементов ა а, ე e, ი i, в наречиях выделяются местоименные корни გ g, მ m, ს s. Указательными местоимениями являются ეგ eg, ეს es в наречиях ეგ-რე eg-re, ეგრეთ eg-ret, ეგრეთ es-ret, ეს-რე es-re, ეს-რეთ es-rēt, ეს-რეთ es-rē, ეს-რეთ es-rēt „так, таким образом“.

Наречия ეგრეთ egret, ესრეთ esret получены из форм творительного падежа ეგრით egrēt, ესრით esrēt (← ეგრე-ით egre-jt, ესრე-ით esre-jt) в результате перехода ე ē в ე e.

ვი vi считают общим местоименным корнем в наречиях ვი-დ-რე vi-d-re „до того времени, как, до того места, как, пока“, ვით-არ vi-t-ar „как, каким образом?“ ვინ-ა vi-n-a „где, откуда?“

В наречиях მა-ნ-და ma-n-da, მა-ნა(-მდის) ma-na (-mdis), მუნ mun „там“ выделяется также местоименная основа მა- ma-, причем მ n || ნ na общий элемент с наречиями წი-ნა ci-na, ში-ნა ši-na..., с одной стороны, и с окончанием повествовательного (эргативного) падежа в двух местоимениях ვი-ბ vi-n „кто“ и მა-ნ ma-n „он, она, оно“, с другой.

Параллельно с მანდა manda употребляется вопросительное наречие სა-და sa-da „где?“, в котором სა- sa- местоименный корень так же, как в наречиях სა-ით sa-ijt „куда?“ სა-ნა(-მდის) sa-na(-mdis) „пока“.

В наречиях მანდა manda, სადა sada, შიდა šida, ქუედა kueda, ზედა zeda второй элемент -და -da состоит из местоименного корня დ d + гласный ა а (срав. შიგა šiga, შინა šina, ქუენა kuena, ზენა zena...).

В результате анализа корневых наречий выделяются местоименные корни и указательные гласные:

აქა — *ა-გ	aka — *a-g
ეგრით, ეგრეთ — ე-გ	egrēt, egret — e-g
ესრით, ესრეთ — ე-ს	esrēt, esret — e-s
იქი — *ი-გ	iki — *i-g
მიერ — მ	mier — m
ამიერ — ა-მ	amier — a-m
იმიერ — ი-მ	imier — i-m
მაგიერ — მა-გ	magier — ma-g
ვინაჲ — ვი	vinaj — vi
მანდა, მუნ — მა	manda, mun — ma
სადა, საით — სა	sada, sajt — sa

Согласные элементы გ g, ს s и მ m в основах აგ ag, ეგ eg, ეს es, იგ ig, მ m, ამ am, იმ im — корни указательных место-

имений; в основах z^o vi и ba sa— z vi и bs —корни вопросительных местоимений, а в ba ta— z m корень личного местоимения.

Выявленная тесная связь корневых наречий с местоименными корнями нельзя считать случайным явлением, она скорее указывает на то, что местоимение и наречие в древнейшую эпоху развития грузинского языка не были дифференцированы.

В изученных нами памятниках встречается группа наречий, в которых можно выделить элементы ba na, da da, ze se.

Наречия с элементом ba na:

ze - ba ze-na
 ku - ba kue-na

Наречия с элементом ba na:

ze - ba ze-na
 ku - ba kue-na
 si - ba si-na
 ci - ba ci-na
 ma - $n(a)$ - da ma-n(a)-da
 mu - $n(a)$ mu-n(a)

Наречия с элементом da da:

ze - da ze-da
 ku - da kue-da
 si - da si-da
 man - da man-da

Наречия с элементом ze se:

ku - ze kue-ze
 ci - ze ci-ze
 ga - ze ga-ze

Наряду с ku - ze kue-ze не встречается ожидаемая форма * ze - ze ze-ze, но она засвидетельствована в форме сравнительной степени ze - ze - es - i и ze - ze - es - i , в которой ze - ze — * ze - ze - da — * ze - ze - da — * ze - ze - da — * ze - ze - da .

Выделенные в вышеуказанных наречиях элементы ba na, da da, ze se сводятся к местоименным корням.

В древнегрузинских памятниках употребляются наречия, имеющие окаменелую форму падежей. Они включены в группу корневых наречий. Такими наречиями являются ze se ku ku „вчера“, $maradis$ „вечно, всегда“, $odes$ „когда“, $mašin$ „тогда“, $mqis$ „вмиг, мгновенно, моментально, тотчас же“. Падежные окончания имеют и наречия dis „днем“, dis „сегодня“, mit „ночью“, образованные от имен существительных (в наречиях dis и mit можно обнаружить форму именительного падежа: dis ← dis - a ← dis - i). Наречие dis форма именительного падежа, образованная от формы родительного падежа dis . dis дательный падеж того же слова dis . В наречиях mit , mit выделяется окончание творительного падежа $-it$), но они и поныне не порвали связи с существительными.

В наречии ku ku in in окончание родительного падежа.

Наречия, оформленные падежными окончаниями, обычно представлены без эмфатического гласного a .

Наречие $maradis$ состоит из двух частей: mar + dis . Можно предполагать, что древнеабхазское слово mar (название солнца) то же самое, что mar в наречии $maradis$ (И. Джавахишвили). Вторая часть dis , как известно, результат упрощения формы dis .

В наречии $odes$ выделены два компонента: o - des , где o считается разновидностью вопросительного местоимения o ta „что?“ des — dis так же, как dis — dis .

$mqis$ родительный падеж слова $mqis$. В памятниках засвидетельствованы формы дательного падежа этого наречия с послелогом si : $mqis$ si . Имеется также форма $mqis$ si . В данном случае $mqis$ дательный падеж наречия $mqis$.

Известно также, что наречие $mašin$ — ma si .

К этой же группе относятся наречия $merme$ „потом“, $šarša$ „в прошлом году“, $šarša$ „не-

давно, перед этим, давеча“, ხვალე ხვალე „завтра“, მარცხლ-
marxli „налево, слева“, მარჯულ marǰul, მარჯუნ marǰun „на-
право, справа“, თანა თანა „с собой, при себе, вместе с тем“,
კუალად — კუალა — კულა kualad — kuala — kula „опять, еще
раз“, უკუანა ukuana, უკუნ uqun „обратно, назад“.

მერმე merme — მეორე მეორე „второй“: მეორე მეორე — *მე-
რე *merge — მემრე memre — მერმე merme. Форма переходной
ступени მემრე merme сохранена в восточных диалектах грузин-
ского языка — карталинском и кахетинском.

В наречии ძულუბ ჯუიან выделен суффикс -აბ -an, при-
знанный в специальной литературе формантом дательного па-
дежа.

В наречиях მარჯულ marǰul, მარჯუნ marǰun выделяются
основа მარჯუ marǰi и суффиксы-детерминанты -აღ || -ლ -al || -ი,
-აბ || -ბ -ab || -n. Чередование согласных ლ l и ბ b обычно в
грузинском языке.

Те же суффиксы наличествуют в наречии მარცხლ marxli.
Поддаются анализу основы მარჯუ marǰi и მარცხ marx, где
при общей части მარ mar имеются корни ჯუ ჯი и ცხ cx:
მარ-ჯუ mar-ǰi, მარ-ცხ mar-cx (ср. занский მორ-ძგვ mor-ǰgv
и კვარ-ჩხ kvar-čx). Значение этих элементов не установлено.

В наречиях კუალად kualad, უკუანა ukuana и უკუნ uqun
общий корень კუ ku.

Из словоизменяющих суффиксов в корневых наречиях
обыкновенно встречается окончание творительного падежа თ it
без эмфатического гласного: აქა-ით aka-it (← აქაით akait),
ეგრეთ egrēt, ესრეთ esrēt, გარეთ garēt, ზემოთ zemojt, მანდათ
mandajt, მუნით munit, მარჯუნით marǰunit, მარჯუენით marǰue-
nit, მარცხენით marxhenit, სადათ sadajt, შინათ šinajt, წინათ
činajt.

Такие формы наречий указывают на исход действия в
пространстве или во времени.

Выявлена группа наречий, в которых сохранен формант
-ივ iv, образующий в древнейшем грузинском языке падеж,
функционально близкий к творительному падежу. Такими на-

речиями являются: მარჩბივ marčbiv, მადრივ მაჯრiv, შიშულივ
šišuliv, ცოცხლივ coxliv и др.

Формат -ივ -iv считают наличествующим и в наречиях ბლიად
(← *ბალ-ივ-ად) maliad (← *mal-iv-ad), მაგრიად (← *მაგრ-ივ-ად)
magriad (← *magr-iv-ad), მართლიად (← *მართლ-ივ-ად) martliad
(← *martl-iv-ad), მდუმრიად (← *მდუმრ-ივ-ად) mdumriad
(← *mdumr-iv-ad), ნელიად (← *ნელ-ივ-ად) nelia (← *nel-iv-ad),
ღრმიად (← *ღრმ-ივ-ად) ḡrmiad (← *ḡrm-iv-ad), ძნად (← *ძნ-
ივ-ად) ḡniad (← *ḡn-iv-ad), ნიად (← *ნ-ივ-ად) niad (← *n-iv-
ad) и т. д.

В результате анализа корневых наречий выясняется сле-
дующее:

1. Ряд наречий, признанных „бесформенными“ словами,
имеет определенную форму; в них налицо тот или иной фор-
мант в окаменелом виде.

2. Часть корневых наречий представлена в виде основы,
однако и эту основу можно разложить. Это явление указы-
вает со своей стороны на архаический состав наречий.

3. На основе сопоставления корневых наречий устанавливается их генетическая связь с местоименными корнями
ა-გ a-g, ე-გ e-g, ე-ს e-s, ი-გ i-g, მ m, ა-მ a-m, ი-მ i-m, მა-გ
ma-g, ვ-ი v-i, ს-ა s-a. Указательные местоимения указывают
на пространство и время. Дифференциация этих функций
слова позднейшее явление.

4. Вопрос генезиса наречий имеет важное значение с точ-
ки зрения взаимоотношения языка и мышления.

В. Производные наречия

Количество производных наречий, сравнительно с корне-
выми, в древнегрузинском языке гораздо больше. Производные
наречия обычно образуются от корневых наречий, но могут
быть образованы и от других частей речи.

Из способов образования наречий следует отметить:

1. Удвоение основы.

Имеются следующие виды удвоения основы:

а) обе основы не оформлены: ადგილ-ადგილ adgil-adgil,
ადრე-ადრე adre-adre...

б) Первая часть не оформлена, вторая стоит в направ-
тельном падеже: ადგილ-ადგიდ adgil-adgid, ძვრ-ძვრად ჯურ-ჯურად...

ვ) Обе части в направительном падеже: ადგილად-ადგილად adgi'l'd-adgi'l'd, ასოდ-ასოდ asod-asod...

გ) Первая часть в дательном падеже, вторая—не оформлена: პირს-პირს piris-piris, წუს-წუსთ cus-cusit...

დ) Первая часть в родительном падеже, вторая—не оформлена: პირის-პირის piris-piris, ზედაჲს-ზედაჲს zedajs-zeda...

2. Соединение двух разных основ.

В наречиях, полученных путем соединения двух разных основ, выделяются следующие группы:

ა) Обе основы существительные: დღითი დღე dḡiti dḡe...

ბ) Одна основа прилагательное, другая—существительное: მუთავარ-ჟამ mtovag-žam...

ვ) Одна—числительное, другая—существительное: ორწილად ოცილად orcil...

გ) Одна—числительное, другая—наречие: ერთჯერ ერთჯერ erτζer...

დ) Обе основы—наречия: მართლ+უკუნ მართლ+ukun, მუნ+ქუესვე mun+kuesve.

3. Присоединение частицы -რე -re к местоименным корням.

Таким путем образованы наречия ეს-რე es-re, ეგ-რე eg-re, ვიდრე vid-re.

4. Падежные формы.

Установлено, что в качестве наречий могут выступать имена существительные (გვერდით), также имена действия (ვლდომით), прилагательные (მწარედ), также причастия (ფარულად), числительные (პირველად), местоимения (ვინაჲ). Такие наречия могут встречаться в неоформленном виде (იდუმად) или в падежах—именительном (მწუხრი), дательном (დღეს), родительном (ზამთრის), творительном (ღამით) и направительном (კარგად, თბილად). Характерно, что не встречаются наречия с определительным членом.

Некоторые наречия выступают в роли послелогов (გარეშე კაცისა gareše kacisa, ქუეყანასა ზედა kueqanasა zeda, შუშანიკის თანა šušanikis tana, მარჯულ შენსა maržul šensa, ქუე ვემირსა kue qumirsa, სახლსა შინა saxlsa šina, წინა მისსა čina missa и др). В таких случаях наречие, как управляющее слово, нужно считать не наречием, а послелогом.

III. Семасиология наречия

Нет одинакового подхода и в области семасиологической классификации наречий. Это объясняется, прежде всего, особенностями самого наречия.

В древнегрузинском выделяются следующие семасиологические группы наречий:

1. Наречия образа действия: მართლ martl „правильно“, მწრაფლ mcrapl „быстро“, ნანდელ nandyლ „действительно“, ზოგად zogad „вместе“, მეყსულად meqseulad „вмиг“, ფრიად friad „весьма“...

2. Наречия места: ახლოს axlos „близко“, მუნ mun, მანდა manda „там“, გარე gare „вон, наружу“, ვინაჲ vinaj „откуда“, ქუე kue „под“, სადა sada „где“, სადათ sajт „куда“, არასადა arasada „нигде“...

3. Наречия времени: განთიად gantiad „на рассвете“, გუთნებ gušin „вчера“, დღეს dḡes „сегодня“, მარადის maradis „вечно, всегда“, მაშინ mašin „тогда“, მერმე merme „потом“...

4. Наречия кратности: ერთჯერ erτζer „один раз“, ორჯერ orჯer „дважды“, მრავალგზის mravalgzis „множественно“...

Некоторые из древних наречий не употребляются в современном грузинском языке, а в отдельных случаях изменилось их первоначальное значение.

В современном грузинском не встречаются наречия: ამიერ amier, იმიერ imier, ესრე esre, ვინაჲ vinaj, ვითარ vitar, ზოგად zogad, კუალად kualad, მუნ mun, ჭულუბ ჯუყუაჲ, მეყსულად meqseulad, მუნქუეს munkues, ძნაად čniad...

В результате исчезновения падежа, образуемого с помощью форманта -ივ -iv, сократилось число наречий, оформленных с помощью этого суффикса.

Следует отметить изменение значения наречий ვინაჲ vinaj ვიდრე vidre, ზე ze...

Наречие ვინაჲ vinaj сперва обозначало пространство, потом время, а впоследствии причину. В этом конкретном примере выявляется определенная закономерность... от конкретного—к отвлеченному, это—общая тенденция (А. Чикобава).

Такое разнообразие значений выявлено и при анализе наречия ვიდრე vidre „где? куда? до каких пор? доколе? чем? (союз)“.

Наречие ზე ze в древнегрузинском имело две функции: оно показывало локализацию в пространстве и во времени. В современном грузинском языке ზე ze не имеет второй функции.

Несколько значений имело наречие ადრე adre (быстро, скоро, рано, раньше), а в настоящее время имеет лишь одно значение (рано).

На дальнейшее изменение значения некоторых наречий указывает и тот факт, что некоторые из них в современном грузинском языке используются в качестве прилагательного: ვარეზე gareše „посторонний“, ზემო ზემო „верхний“, ქვება kvēba „нижний“, შიგა šiga „внутренний“, უკანა ukana „задний“, წინა cina „передний“.

Изменение значений наречия со своей стороны свидетельствует о том, что словарный состав языка, его основной словарный фонд постепенно изменяется.

IV. Синтаксис наречия

При рассмотрении этого вопроса в нашей работе дан критический обзор взглядов ряда авторов.

Учитывая то обстоятельство, что наречие или непосредственно характеризует действие-состояние, выраженное глаголом, или определяет его по какому-нибудь признаку, т. е. характеризует косвенно, в древнегрузинском языке мы можем выделить две группы наречий: определительные наречия и обстоятельственные наречия.

Наречие в предложении, помимо сказуемого (глагола), может быть синтаксически связано с подлежащим, дополнением, определением, обстоятельством, когда в качестве этих членов выступают имя прилагательное, имя действия, причастие, наречие.

ა) Наречие с подлежащим: ახლად -მოსრულმან... შეურაცხ ყვნა.

ბ) Наречие с дополнением: მოუწოდა მან... მუნ მყოფთა.

ვ) Наречие с определением: აღმოცა... წყაროვ ფდ ჰამოვ.

გ) Наречие с обстоятельством: ქვად და კირი ფრიად შორით მოაქუნდა.

Наречие встречается также в составном сказуемом, где оно определяет именную часть сказуемого: კეთილნი მისნი საწუთრო არიან და მყის წარმავალ.

Наречия ვიდრე vidre, ვითარ vitar, ვინაჲცა vinajca, ოდეს odes, რაჲმს ražams, სადა sada, სადაჲთ sadajt употребляются в сложно-подчиненном предложении в качестве подчинительных союзов, они связывают с главным предложением определительные и обстоятельственные (времени и места) предложения.

Синтаксическое взаимоотношение наречия и других частей речи в предложении можно представить в таком виде:

1. Нет согласования между наречием и другими частями речи.

2. Наречия, оформленные с помощью показателей дательного, родительного, направительного падежей, можно условно считать управляемыми членами предложения.

3. В остальных случаях наречие примыкает к глаголу или имени.

Место наречия в древнегрузинском предложении не является строго определенным. Установлены четыре случая: наречие или непосредственно предшествует слову, с которым оно связано (მერმე ჰრქუა merme hrkua), или разобщено с ним (მეყსეულად იესუ განყო ჳელი meqseulad iesu ganqo qeli), или же следует за этим словом непосредственно (მოვიდეს მერმე movides merme) или разобщено с ним (დაუტევა იგი მეყსეულად dauteva igi meqseulad).

БЕСПЛАТНО

Типография Академии Наук Грузинской ССР

Зак. 1879. УЭ 14488, п. л. 1. тираж 100